

Печь для рафинирования - это сокровище, которое дал Зишенг, и Чутянь полагался на него.

Эти два оружия были разбиты таким образом, почти эквивалентно двум кускам отходов, рафинирующая печь полностью запущена, и требуется три дыхания, чтобы проглотить их в печь!

Когда эти два оружия будут целыми, разве они не сравнятся с рафинирующей печью?

Возможно, оно превзойдет некоторые рафинирующие печи?

В голове Чутяня вдруг промелькнула крайне странная мысль.

На пятом этаже Сокровищницы не так уж много странных вещей, и их насчитывается более сотни штук.

Но запах этих древних монстров очень странный, а некоторые вещи даже не желают к ним приближаться.

Например, черный череп величиной с кулак, подвешенный на хитроумном маленьком штативе, голова скручена и сломана, как будто голову обезьяны расплющили и сожгли, вымочили в крепкой кислоте и наконец отрубили. Маленькая половинка.

Скрученная и уродливая голова извергала клубы черного воздуха, и была задушена лучом света, который выстрелил очаровательный Динь-Динь.

Каждые три-пять вдохов в пасти черепа будет распыляться темный вязкий туман, а небольшой объем Xiaoding Lingguang будет превращаться в бусину размером с кунжут, которая упадет в Xiaoding. in.

Впервые Чутяню захотелось подойти поближе к этому маленькому штативу. Голова осторожно выглянула. Сломанная голова повернулась и улыбнулась. Щеки слегка улыбались, а в полностью разбитой скорпионьей глубине виднелся глубокий оскал. Вспыхнул злой свет.

Разум Чу Тяня вдруг стал скованным, он подсознательно отступил на два шага назад и больше не осмеливался приближаться к маленькому Дингу и голове.

Эти странные и злые вещи можно трогать или не трогать.

Чутянь упомянул о десяти процентах бдительности, и хлопнул тигра и Чу Юя, чтобы они обратили внимание и не трогали вещи.

Он повернулся и осмотрелся, как вдруг увидел кусок дерева, положенный на стол в углу. Огромные фрагменты.

Форма куска неправильная, во всем теле нет правила, поверхность излома неровная, и не понятно, что это за материал. На поверхности обломков есть несколько неясных линий. Чу Тянь отделил три линии, внимательно посмотрел на эти линии, но не смог определить происхождение этих линий.

Только ломаная линия, Чу Тянь долго смотрел, общее суждение, возможно, это половина птичьего когтя?

"Странная штука!" Чу Тянь достал кусок Шанпин Линцзин и отшвырнул его, ударив кусок об

кусок.

Он не осмелился подойти к этому обломку и обыскал сокровищницу семьи Ду. Количество этих нефритов Lingjing и Qingguang самое большое, и это самое "не стоящее денег" для Чутяня! Однако объем Цингуаньюя слишком велик, поэтому движение большого куска глаукомы слишком велико, и он боится встревожить людей Лунного Лиса снаружи.

Поэтому Чу Тянь выбрал первоклассный Линьцзин из детского кулачка и с силой выбросил его.

Пусть у Чу Тяня случаются неловкости, этот Шанпин Линьцзин прочно прикрепился к обломку. На обломке медленно вспыхнул очень тонкий, чрезвычайно слабый серпантин, совсем как последний вздох старика, и скорость вспышки была чрезвычайно медленной.

Шанпин Линьцзин был поглощен обломками после трех вдохов, и даже осталось немного остатков.

От обломков исходит необычный запах, и Чу Тяню находится в самом центре. Он вдруг не обратил внимания на жемчужину, которую проигнорировал, и очень тонкое сознание мягко вырвалось из сокровища, и Чутянь Дух извне коснулся его.

Эта жемчужина сокровища, Чу Тяньтянь убрал этот обломок!

Чутянь замолчал на некоторое время, эта сфера, он хочет...

Из бусины вытекает капля чрезвычайно мелких капель пурпурного золота размером меньше кунжутного семени и мгновенно вливается в тело Чутяня. Чутянь ощутил лишь чувство свежести, которое невозможно описать. Все тело было наполнено жаром, а физическая сила увеличилась более чем на 100 драконов!

В то же время искры в щели Баожу вспыхнули, почти 100 всего тела светло-голубого, чистого и прозрачного без малейших примесей Линь Цзина тихо вылетело наружу.

"Это ты?"

На этот раз изменение Чутянь на Баожу "ясно ясно ясно"!

Он фыркнул и удивленно, кусая зубы, прижал правую руку к обломку.

Огненная дверца рафинирующей печи открылась, и из ладони Чутяня вырвался фиолетовый огонь. Потянув за собой обломок, он влетел в печь.

Видя, что печь собирается включить этот кусок в пространство печи, печь внезапно сильно заколебалась, и Чутянь ясно почувствовал отчаяние и страх, исходящие от печи!

Эти отчаяние и страх вызвали у Чутяня ощущение, что он похож на маленького кролика, отправившегося собирать грибы. Собранные грибы легко вернуть в кроличье гнездо. Один из грибов вдруг превратился в голодного тигра. Откройте рот и проглотите кролика!

'□□□' прозвучало несколько раз подряд, и одновременно закрылись шесть огненных дверей печи для рафинирования. Все фиолетовые огни были мгновенно втянуты обратно в тело рафинирующей печи. Поток фиолетового газа вырвался из печи и превратился в огромную сеть, окутавшую печь.

Пятна размером с пепел не приблизились к рафинирующей печи, а фиолетовый газ вне рафинирующей печи легко проглатывается, а затем прикрепляется к рафинирующей печи.

Немного усилий, и фрагменты уже расплавились в группу слабых, слегка мерцающих соков, которые проникли в поверхность рафинирующей печи с небольшим количеством изысканных узоров, и вскоре рафинирующая Тяньчжу интегрировалась.

"Это!" Чу Тянь ошеломлён, что происходит?

Каково происхождение этого фрагмента? Он вызвал у Чу Тяня ощущение, что он был похож на свирепого и ужасного древнего моллюска, и тот проглотил плавильную печь.

"Ты, в конце концов..." Чу Тянь был немного раздражен и ревел, он использовал духовное знание, чтобы реветь одновременно с Баожу и печью Тяньтянь.

Шар по-прежнему не реагировал, просто вращаясь в центре отверстия.

Печь рафинирования дала Чутяню чрезвычайно четкую обратную связь. Чрезвычайно ясная радость и веселье исходили из печи и быстро переходили в душу Чутяня - такая радость и веселье, как будто умирающего путника в пустыне внезапно отправили в оазис с обилием воды и травы!

Чу Тянь был немного ошеломлен. Он обнаружил, что с помощью Цзы Яньшэна его контракт с печью рафинирования снова стал более глубоким.

Теперь он может четко понимать все внутри и снаружи алхимической печи и контролировать все самые тонкие изменения в ней.

Конечно, самое большое изменение заключается в том, что нефрит Чугуан, Линьцзин, лекарственные материалы и материалы, которые были кропотливо собраны чутяньцами, исчезли! Все сокровища небес и земли исчезли!

Разноцветная печь, перерабатывая все это и превращая в свою пищу, не оставила Чутянь ни капли!

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2229361>